

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ОЙРАТСКО-КАЛМЫЦКОЙ ЛЕКСИКИ To the Issues of Studying Oirat and Kalmyk Lexicon*

Д. Н. Музраева (D. Muzraeva)¹, А. А. Бурыкин (A. Burykin)²

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Written Monuments, Literature and Buddhology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: deliash@mail.ru.

² доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН (Ph. D. of Philology, Ph. D. of History, Leading Scientist of the Dictionary Department at the Institute for Linguistic Studies of the RAS). E-mail: albury@rambler.ru.

Предметом статьи является лексическая специфика ойратских диалектов и современного калмыцкого языка в отношении к современному монгольскому языку. В статье рассматриваются специфические ойратские и калмыцкие слова, не имеющие эквивалентов в монгольском языке и его диалектах, ставятся вопросы о причинах их появления.

Ключевые слова: калмыки, ойраты, калмыцкий и ойратский языки, диалектология, лексика.

The article considers the issues of Oirat and Kalmyk lexical specificity in relation to the lexicon of ancient and modern Mongolian languages. While considering phonetic, lexical and derivational dialectisms of the Kalmyk language (Derbet, Torgut, Buzava dialects) referring to the contemporary "Kalmyk-Russian dictionary," the authors came to the conclusion that the differentiated lexicon of these dialects appeared much later, partly, because of the early Russian borrowings. Lexical study of the Oirat dialects of Mongolia revealed a significant number of non-trivial and irregular phonetic correspondences of the Oirat words and the words of other Mongolian languages. It also revealed a number of archaisms preserved both in Oirat dialects and in the Kalmyk language. The specificity of the Oirat and Kalmyk lexicon in relation to that of the other Mongolian languages, presented in the article for the first time, creates the basis for future comparative and historical research in Oirat Studies.

Keywords: Kalmyks, Oirats, Kalmyk and Oirat languages, dialectology, lexicon.

В истории монголоведения и монгольского языкознания подход к монгольским языкам как к языковой общности и отдельной группе языков, которая с очевидностью входит в алтайскую семью языков [Бурыкин 1999; 2002], явно ориентируется на поиски сходств между языками, в то время как значимые и заметные различия между отдельными монгольскими языками и диалектами находятся как бы на втором плане. Работы, в которых рассматривается специфика одного языка, в частности, калмыцкого, на фоне других монгольских языков, сравнительно немногочисленны [Омакаева, Бурыкин 1999; 2010; 2011; Омакаева 2014а; 2014б]. Основное внимание при обсуждении вопро-

са о диалектных различиях и отличиях отдельных языков друг от друга уделяется фонетике [Владимирцов 1929; Тенишев 1976; Рассадин 1980; 1982], в то время как морфология, содержательная сторона грамматики (значения отдельных грамматических форм) и особенно лексическая специфика отдельных диалектов, языков и таких сложных исторических монголоязычных глоттоформных общностей, как ойратский языковой континуум и его локальные варианты, остаются пока без должного внимания. Отдельные проблемы диалектного членения калмыцкого языка находили решение в работах калмыцких диалектологов (А. Ш. Кичиков [1962; 1963; 1967; 1997], Н. Н. Убушаев

---

* Исследование выполнено Музраевой Д. Н. за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02898).

[1969; 1970; 1979; 1999; 2006; 2008; 2011], Д. А. Сусеева [1973]). Особенности ойратских диалектов в плане лексики в ряду диалектов монгольских языков на территории Монголии и отчасти за ее пределами получили освещение в словаре монгольских диалектов, подготовленном Ж. Цолоо [Цолоо 1988]. В «Калмыцко-русский словарь» под редакцией Б. Д. Муниева [1977] вошла лексика калмыцких диалектов, часть которой имеет специальные пометы, указывающие на принадлежность отдельных лексических единиц дербетскому говору, торгутскому говору или говору бузава.

В «Калмыцко-русском словаре» приводится около 70 слов с диалектными пометами, среди которых укажем на такие, как: **арва дербет.** ‘овес’ [КРС: 47а], ср. **суль** ‘овес’; **ахан торгут.** ахан — ‘ставная сеть для ловли красной рыбы’ [КРС: 57а]), ср. **гөлм** ‘сеть’. Из *русс. диал.* **АХАН** [ахан], а, а (ы), м Ставная крупноячеистая сеть для лова красной рыбы [БТСДК: 28]; **эньх торгут.** ‘зажмуривать, закрывать глаза’ [КРС: 68а], ср. **аньх** ‘зажмуривать’; **баав торгут.** ‘мама’, ‘тетя по отцовской линии’ [КРС: 71а]; **баав дербет.** ‘отец’, ‘дядя’ [КРС: 71а] и др.

Большинство диалектных слов и вариантов слов, попавших в поле нашего зрения, приходится на слова, относимые к торгутскому говору, что в общем не удивительно, поскольку калмыцкий литературный язык всегда ориентировался и ориентируется на дербетский говор, что отразилось и в словарях. Однако в материалах названного словаря отмечено определенное количество слов, свойственных, по мнению составителей словаря, только дербетскому говору.

Мы постараемся рассмотреть характер отличий лексики ойратских диалектов от лексики других монгольских языков, которые не были бы связаны с влиянием тюркских языков на ойратские диалекты. При анализе ойратской лексики источником для нас послужил словарь Ж. Цолоо [Цолоо 1988].

В наши задачи, в продолжение работ А. А. Бурькина [Бурькин 2009а; 2009б], входит описание лексического материала с нетипичными фонетическими соответствиями в ойратском и монголо-ойратском языковом континууме. Наблюдаемые нерегулярные соответствия представляют довольно большое количество разнообразных групп:

1) **Отпадение начальных гласных:** *ойр.* gulzā ‘горный баран’ ~ *п.-мо.* uyalja, todo yulja [Цолоо: 361], *ойр.* kēmsēg, kēmsāk ‘величавый, высокомерный’ ~ *п.-мо.* yekemsüg, todo yekemseq, kēmseq [Цолоо: 545]; *ойр.* öwärtän ‘легкомысленный, непостоянный’ ~ *п.-мо.* oyiburγan, *монг.* ойворгон, todo bardam [Цолоо: 731].

2) **Появление начального в-;** *ойр.* idzmāk ‘хлопья в жидкости’ ~ *п.-мо.* ijamay, todo bižermeg [Цолоо: 479]; *ойр.* balām ‘ярко-красный’ ~ *монг.* улаан [Цолоо: 75].

3) **Отпадение начального в-;** *ойр.* ökägär ‘согнутый, наклонившийся вперед’ ~ *монг.* бөхгөр [Цолоо: 704].

4) **Колебания начальных т- ~ в-:** *ойр.* bitšir, bütsür ‘ветка, сук’ ~ *монг.* мөчир [Цолоо: 100, 139]; *ойр.* būr ‘приток’ [Цолоо: 140] ср. *монг.* мөрөн ‘река’; *ойр.* mandži ‘послушник в монастыре’ ~ *монг.* банди [Цолоо: 609]; *ойр.* mondā, bondā ‘поджаренная ячменная мука в виде кома’ [Цолоо: 629]; *ойр.* tokān, batxāng ‘никотин’ ~ *монг.* бохь [Цолоо: 628]; *ойр.* molār ‘горный хрусталь’ ~ *монг.* болор [Цолоо: 628]; *ойр.* mōm ‘петля’ ~ *монг.* боомь [Цолоо: 643]; *ойр.* borzāng ‘солончак’ ~ *монг.* мараа, марз [Цолоо: 111].

5) **Колебания -b- ~ -m- в разных позициях внутри слова;** *ойр.* džirimgēr ‘тонкий, узкий’ ~ *монг.* жирвэгэр [Цолоо: 216–217]; *ойр.* хатār ‘холм, возвышение’ ~ *п.-мо.* qabar, todo хатар [Цолоо: 380]; *ойр.* хотхārāххā ‘побелеть и увянуть на воздухе’ ~ *монг.* хувхайрах [Цолоо: 427]; *ойр.* хowār ~ хowūr ~ хomūr ‘редкий, скудный’ ~ *монг.* ховор, todo хобур [Цолоо: 442]; nabtš, namtšī ‘лист растения’ ~ *п.-мо.* nabčīn [Цолоо: 646]; *ойр.* tsolbōn, tsolwān, tsolbūn, tsolmūn ‘Венера’ ~ *п.-мо.* čolmon, todo colbūn [Цолоо: 842].

6) **Колебания -b- ~ -g- внутри слова:** *ойр.* degtēr ‘тетрадь’ ~ *п.-мо.* debter, todo deqter [Цолоо: 166]; *ойр.* džiwūr ‘крыло’ ~ *п.-мо.* jīgūr, *монг.* жигүүр, todo jīgūr, jiber [Цолоо: 220].

7) **Колебания начальных d- ~ t-:** *ойр.* dātsāххā ‘уравновешиваться’ ~ *монг.* тэнцэх [Цолоо: 163]; *ойр.* tašār ‘двойной’ ~ *монг.* давхар [Цолоо: 807]; *ойр.* tāwād ‘скакать, быстро ехать’ ~ *монг.* давхиад [Цолоо: 810]; *ойр.* tobdzān, tobtsāk ‘бугор, холмик’ ~ *монг.* довцог [Цолоо: 816]; *ойр.* tangnūr ‘борона’ ~ *п.-мо.* tangnayur, todo tangnuūr, *монг.* дагнуур [Цолоо: 805]; возможно, сюда же относится *ойр.* taltšān ‘хромой’ ~ *п.-мо.* doγulang, *монг.* доголон хромой (о животном) [Цолоо: 803].

8) **Колебания начальных d- ~ dz-:** *ойр.* dalwūr ‘жабры’ ~ *п.-мо.* jilmaγai, *монг.* заламгай [Цолоо: 149]; *ойр.* dolīg ‘черт’ ~ *п.-мо.* jolīγ, *монг.* золиг [Цолоо: 175]; *ойр.* džāwīlzīxhā ‘качаться, колебаться’ ~ *монг.* дайвалзах [Цолоо: 203]; *ойр.* dzorxān, zorghūn ‘барсух’ ~ *п.-мо.* doguγun, *монг.* дорго, *todo* zorghon [Цолоо: 256], ср. *др.-тюрк.* torsuq.

9) **Колебания -d- ~ -z- в позициях внутри слова:** *ойр.* andāsān, andsān ‘соха’ ~ *монг.* анжис, андис, *todo* anzasun, anžadun [Цолоо: 37–38]; *ойр.* bātsāsāng, bādīsāng ‘молодая кобылица’ ~ *п.-мо.*, *todo* bayidasin, *монг.* байдас [Цолоо: 90]; *ойр.* gadzā ‘вне, снаружи, наружный’ ~ *п.-мо.* γadaγ-a, *монг.* гадаа, *todo* γazā (и аналогично во всех производных) [Цолоо: 340]; *ойр.* xubdās ‘одежда, платье’ ~ *монг.* хувцас(ан) [Цолоо: 456–457] (*др.-тюрк.* kedgū ‘одежда’ указывает на возможный общеалтайский интердентальный *δ в постконсонантной позиции, на которую указывают монгольские факты); *ойр.* guldāγār ‘тонкий, гибкий’ ~ *п.-мо.* γulduγar, γuljīγar, *монг.* гулжгар, *todo* γulduγur [Цолоо: 360]; примыкает к этим примерам *ойр.* dasmāk ‘привычный, опытный’ ~ *монг.* дадамгай [Цолоо: 155].

10) **Колебания начальных z- ~ c-:** *ойр.* džandāmān ‘драгоценный камень’ ~ *п.-мо.* čindamuni, *монг.* чандмань, *todo* jindamani [Цолоо: 200]; ср. еще *ойр.* džirkērēkxē ‘ныть, ломить’ ~ *монг.* шархирах [Цолоо: 217].

11) **Колебания согласных -z- ~ -c- внутри слова:** *ойр.* tadžār ‘скудный’, *п.-мо.* tajīγ, *монг.* тачир [Цолоо: 799].

12) **Колебания начальных z- ~ j- с ожидаемым устранением j- перед i:** *ойр.* džaliwgar ‘плоский’ ~ *п.-мо.* jalbiγar, *монг.* ялбигар [Цолоо: 200]; *ойр.* džandān ‘дымоходная труба’ ~ *п.-мо.* yangdung, *монг.* яндан(г) [Цолоо: 200]; *ойр.* džāldārār ‘плоский’ ~ *монг.* ялбигар [Цолоо: 201] — ср. жалбигар, ялбигар ‘плоский’ [Цолоо: 202]; *ойр.* džilīw ‘чары, фокус, волшебство’ ~ *монг.* илбэ [Цолоо: 208]; *ойр.* džirtīn ‘алс газар, дайд’ [Цолоо: 218] ~ ср. *монг.* ёртөнц ‘вселенная’; *ойр.* dzüsēm ‘масть, вид’ ~ *п.-мо.* jisün, *todo* züsen, züsün [Цолоо: 281]; *ойр.* yasāxhā ‘исправлять’ ~ *п.-мо.* jasaqu, *монг.* засах, *todo* yasa- [Цолоо: 505].

13) **Колебания s ~ sh ~ t ~ c:** *ойр.* šandžīxā ‘висеть, свисать’ ~ *монг.* санжих [Цолоо: 770]; *ойр.* tonšūr, šontūl ‘дятел’ ~ *монг.* тоншуул [Цолоо: 784, 821]; *ойр.* šulāxhā ‘разрывать’ ~ *п.-мо.* čuγulqu, *todo* šuulaxu [Цолоо: 794]; *ойр.* šūdündzü, tšūdēndžē ‘спички’ ~

монг. чүдэнз [Цолоо: 795]; *ойр.* tšaltšāk ‘болото, трясина’ ~ *п.-мо.* šalčīγ, *todo* calcīq [Цолоо: 849]; *ойр.* tšitšū ‘равный, одинаковый’ ~ *п.-мо.* sačaγu, *монг.* чацуу, *todo* casuu [Цолоо: 864]; *ойр.* taktā, šatā ‘мост’ ~ *монг.* тагт [Цолоо: 802].

14) **Выпадение преконсонантного -s-;** *ойр.* owāxā ‘лачуга, кибитка, шалаш’ ~ *монг.* овохой [Цолоо: 698]; *ойр.* xākḡaxhā ‘кричать’ ~ *монг.* хашгарах [Цолоо: 413].

15) **Колебания начальных g- ~ x-:** *ойр.* gūr ‘моль’ ~ *п.-мо.* küyir, *монг.* хүйр ‘моль’, *todo* güüri [Цолоо: 338]; *ойр.* raldzān ‘лысый’ ~ *п.-мо.* qaljan, *монг.* халзан, *todo* γalzan [Цолоо: 342]; *ойр.* garāts, харātšā ‘круг верхнего отверстия юрты’ [Цолоо: 344]; *ойр.* gōwīl ‘нарез (в виде желоба)’ ~ *п.-мо.* qobil, γobil, *монг.* ховил, *todo* qobil, γubil [Цолоо: 359]; *ойр.* худūḡūxhā ‘жадно есть’ ~ *п.-мо.* γuduraqu, *монг.* гудрах, *todo* худураху [Цолоо: 458]; *ойр.* kitšīk ‘щенок’ ~ *п.-мо.* gičer, *todo* kičīq [Цолоо: 556].

16) **Появление начальных g- ~ x- перед неприкрытым гласным:** *ойр.* golgā ‘толстая кишка’ ~ *п.-мо.* oluγai, *монг.* олгой, *todo* γolγoi, γoloxol [Цолоо: 352] (*эвенк.* и: ‘слепая кишка’, *ороч.* оики, *ульч.* иниктэ ‘кишка прямая’ указывают на изначальное отсутствие анлаутного согласного); *ойр.* хūmīxhē ‘быть слишком маленьким’ ~ *монг.* өмийх [Цолоо: 468].

17) **Отпадение начального x-;** *ойр.* ūsūr ‘яловая’ ~ *монг.* хусран, *todo* uuser [Цолоо: 882]; *ойр.* anzāḡxā ‘поротый’ ~ *монг.* ханзархай, *todo* anjarxai [Цолоо: 38]; *ойр.* хумγār, умγūr ‘узкий, суживающийся’ ~ *монг.* хумигар [Цолоо: 460]; *ойр.* udžūrḡxā ‘утолщенная часть стенки рубца’ ~ *п.-мо.* qujīrqai, *монг.* хужирхай [Цолоо: 869], ср. *ойр.* šūtšīrxā, udžūrḡxā ‘рубец’ ~ *монг.* хужирхай [Цолоо: 795] с непонятным начальным š- на месте x-; *ойр.* х хutxā, utxā, хutxū, хuttūr ‘ножик’ ~ *п.-мо.* kituγ-a, *монг.* хутга, *todo* хутуγa [Цолоо: 466]; *эвен.* хиркән ‘нож’ скорее указывает на заимствование из монгольского языка типа дагурского, нежели на общеалтайское *p’-.

18) **Отпадение начального n-;** *ойр.* ibtē ‘сквозь, насквозь’ ~ *монг.* нэвт [Цолоо: 474]; *ойр.* ibtšīkxē ‘просачиваться’ ~ *монг.* нэвчих [Цолоо: 475].

19) **Неустойчивость преконсонантного -n-:** *ойр.* ārkintšī ‘пьяница, алкоголик’ ~ *п.-мо.* arikīci, *монг.* архичин, *todo* arikinči [Цолоо: 63]; *ойр.* dātsāxhā ‘уравновешиваться’ ~ *монг.* тэнцэх [Цолоо: 163] — в том числе и —n- на месте -ng.

20) **Колебания согласных -п ~ -м внутри и в конце слова:** *ойр.* bāgimtāk ‘одежда знатных лиц’ ~ *п.-мо.* barintaγ *монг.* баринтаγ, *todo* barimtaq [Цолоо: 86]; *ойр.* ümtāxxā, üntāxxā ‘теребить, выдергивать’ ~ *п.-мо.* ügtegekü [Цолоо: 888]; *ойр.* umšixxā ‘читать’ ~ *монг.* унших [Цолоо: 873]; *ойр.* dzüsēm ‘масть, вид’ ~ *п.-мо.* jisün, *ойр.* züsen, züsün [Цолоо: 281]; *ойр.* хām, *монг.* хайн ‘ничья’ [Цолоо: 414]; *ойр.* örüm сверло, коловорот ~ *todo* örün, öröm [Цолоо: 718]; *ойр.* balām ‘ярко-красный’ ~ *монг.* улаан [Цолоо: 75].

21) **Преобразование ауслатного -п:** *ойр.* arāldžāng ‘паук’ ~ *монг.* аалз, *todo* ālzan, arāljin [Цолоо: 41].

22) **Переход ауслатных согласных в -п:** *ойр.* ermēn ‘яловая’ ~ *п.-мо.* ermeg, *todo* ermeg [Цолоо: 310]; *ойр.* хokmān ‘череп’ ~ *монг.* хохимой [Цолоо: 421].

23) **Неустойчивость начального I-;** *ойр.* yawšāk, lawšāk ‘терлик, летний халат’ [Цолоо: 508], *ойр.* dōwūz, lōwūzā ‘род монгольской меховой шапки’ [Цолоо: 701].

24) **Переход плавных -г-, -I- в носовые:** *ойр.* montsāk ‘бубенцы’ ~ *монг.* молцог [Цолоо: 628]; *ойр.* mangādār ‘завтра’ ~ *монг.* маргааш ‘завтра’ [Цолоо: 610].

25) **Мена плавных -г- ~ -I- внутри и в конце слова:** *ойр.* холmāg ‘род кефира’ ~ *монг.* хоормог [Цолоо: 426]; *ойр.* огgāmtšī ‘эмиряз (страдающий родом психического расстройства)’ ~ *монг.* уулгамч [Цолоо: 695]; *ойр.* tsālīr ‘лом, пешня’ ~ *монг.* царил [Цолоо: 838]; *ойр.* бүrkār, бүrkāl ‘конусообразная бочка для гонки вина’ ~ *монг.* бүрхээр [Цолоо: 133] *ойр.* maktār, maktāl ‘восхваление’ [Цолоо: 607]; ср. еще *ойр.* kilmā ‘мелкий снег, падающий при солнечном сиянии’, *п.-мо.* kilmay-a [Цолоо: 550] и *монг.* хярмаг ‘пороша’ (в *т.-ма.* *khima- ‘снег’ имеет место регулярная утрата плавных перед -т-, совершенно не прослеживающаяся по данным самих тунгусо-маньчжурских языков); иногда наблюдаются соответствия плавных другим согласным: *ойр.* andāgār ‘клятва’ ~ *монг.* андгай [Цолоо: 37].

26) **Появление неорганических плавных на месте иных согласных — «ротацизм»:** *ойр.* bertēn ‘мучной суп’ ~ *монг.* бантан [Цолоо: 93]; *ойр.* arāldžāng ‘паук’ ~ *монг.* аалз, *todo* ālzan, arāljin [Цолоо: 41].

27) **Выпадение плавных -г-, -I-:** *ойр.* amgāldži ‘кожаная веревка’ ~ *монг.* аргамж [Цолоо: 36]; *ойр.* tsagtšāxā, tsartsā ‘саранча’ ~ *монг.* царцахай [Цолоо: 849]; *ойр.* bid

‘физическое развитие’ ~ *п.-мо.* bildir, *монг.* бялдар ‘физическое развитие, рост’ [Цолоо: 94]; *ойр.* utū ‘длинный’ ~ *п.-мо.* urtu, *монг.* урт, *todo* urtu, utu [Цолоо: 880]; *ойр.* tāwūr ‘буфет, полка’ ~ *п.-мо.* talbiγur [Цолоо: 811].

Материал, рассмотренный в настоящей работе, позволяет сделать следующие выводы:

1) Дифференциация лексического состава монгольских языков, сопровождающаяся выделением ойратских диалектов из некогда единого монголоязычного диалектного континуума, всецело связана с формированием отдельных монгольских языков и обусловлена сложением фонетических, морфологических, словообразовательных и собственно лексических и семантических различий между отдельными этнотерриториальными и территориальными формами монгольских языков, которые в конечном счете закрепляются как межъязыковые различия.

2) Лексический фонд языка ойратов и его территориальных форм является исключительно важным объектом исследования как для исторической лексикологии письменного ойратского языка, так и для калмыцкого языка и его диалектов, диалектов ойратов Монголии и Китая. Этот же материал имеет исключительную ценность для сравнительно-исторического изучения алтайских языков как на уровне общеалтайской и общемонгольской реконструкций, так и в аспекте внутренних контактов алтайских языков и сложения тюрко-монгольских контактных зон, каждая из которых — Прибайкалье, Якутия, Алтай, Средняя Азия, историческая территория расселения волжских калмыков и современная Калмыкия — имеет собственную специфику. Едва ли будет перспективным рассматривать процессы, происходящие в разное время и в разных локусах, как процесс формирования какой-то единой тюрко-монгольской общности, не имеющей пока каких-либо четких хронологических и территориальных границ, в пределах которых могло бы осуществляться ее сложение. Причислять к ней калмыцкий язык нам кажется не слишком обоснованным, сужать ее границы до зоны монголо-тувинских языковых контактов не слишком перспективно. Материал по монгольским заимствованиям в тюркских языках в весьма представительных и насыщенных по материалу исследованиях В. И. Рас-

садина [Рассадин 1980; 2007] показывает разнородный характер заимствований, еще более разнородными при пристальном рассмотрении окажутся и тюркизмы в монгольских языках.

Сокращения

БТСДК — Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2003. 608 с.

КРС — Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.

Цолоо — Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. XVI, 944 х.

Литература

- Бурькин А. А.* Нерегулярные фонетические соответствия в ойратских диалектах (проблемы интерпретации) // Материалы Междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее». Ч. 2. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2009а. 648 с. С. 240–244.
- Бурькин А. А.* Нерегулярные фонетические соответствия в халха-монгольских и ойратских диалектах (проблемы интерпретации) // Халимаг болон Монголын Ойрдуудын хэл аялгуу, соёлын түүхэн хэлхээ холбооны асуудалд. Улаанбаатар: Б.и., 2009б. С. 97–124.
- Бурькин А. А.* Роль монгольских языков для алтаистических исследований // История развития монгольских языков. Улан-Удэ, 1999. С. 19–42. Переизд.: Altaica II. Улаанбаатар: Б.и., 2002. С. 25–44.
- Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. 449 с.
- Кичиков А. Ш.* Дербетский говор: фонетико-морфологическое исследование. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. С. 207–212.
- Кичиков А. Ш.* Дифференциальные признаки говоров калмыцкого языка: о признаках классификации говоров // Уч. зап. КНИИЯЛИ. Филология. Вып. 11. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. С. 22–38.
- Кичиков А. Ш.* О говоре донских (бузава) калмыков // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 5. 1997. С. 43–51.
- Кичиков А. Ш.* Об оренбургском говоре калмыцкого языка // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1962. С. 207–212.
- Омакаева Э. У.* Вопросы изучения лексики ойратских говоров Монголии в свете актуальных проблем современной монголистики (на примере торгутского говора) // Современные проблемы науки и образования. 2014а. № 6. С. 1292.
- Омакаева Э. У.* Лексические особенности языка торгутов Монголии на фоне калмыцкого языка и монголо-ойратского континуума (к постановке проблемы) // Монголоведение. 2014б. № 7. С. 18–27.
- Омакаева Э. У., Бурькин А. А.* Из наблюдений над процессами диалектной дифференциации в калмыцком языке и монголо-ойратском континууме // Динамика языковой ситуации в монгольском мире. Мат-лы Междунар. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 21 окт. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госунта, 2011. С. 48–51.
- Омакаева Э. У., Бурькин А. А.* К проблеме формирования лексических особенностей словарного состава ойратских диалектов и специфике диалектной лексики современного калмыцкого языка // Ойратология: сегодня и завтра: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ховд, 18–19 сент. 2010 г.). Ховд: Б.и., 2010. С. 315–321.
- Омакаева Э. У., Бурькин А. А.* Система терминов родства и свойства у калмыков // Алгебра родства: родство, системы родства, системы терминов родства: альманах. СПб.: МАЭ РАН, 1999. Вып. 4. С. 212–221.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. Новосибирск: Наука, 1980. 116 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста: Изд-во КГУ, 2007. 165 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 200 с.
- Сусеева Д. А.* К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов // Сопоставление по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений. М.: Б.и., 1973. С. 42–43.
- Тенишев Э. Р.* О языке калмыков Исык-Куля // Вопросы языкознания, 1976, № 1. С. 82–87.
- Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 258 с.
- Убушаев Н. Н.* Некоторые особенности цаатанского подговора // 320 лет старокалмыцкой письменности. Элиста, 1970. С. 167–177.

- Убушаев Н. Н.* Особенности языка каракольских калмыков // Научная мысль Кавказа. № 4. Ч. 2. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2008. С. 43–47.
- Убушаев Н. Н.* Проблема сложения диалектной системы калмыцкого языка и ее функционирование. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 57 с.
- Убушаев Н. Н.* Старокалмыцкая письменность и калмыцкая диалектология // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: Мат-лы Междунар. симпозиума. Ч. 1. Язык и литература / КИГИ РАН, КГУ. Элиста: КИГИ, 1999. С. 55–56.
- Убушаев Н. Н.* Торгутский диалект и его отношение к калмыцкому литературному языку // Уч. Записки НИИЯЛИ. Сер. филол. № 7. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 186–202.
- Убушаев Н. Н.* Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 195 с.